

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ НОЯБРЯ 2013 Г.

С.Жаворонков

Главной публичной новостью стала заочная полемика между В. Путиным и Д. Медведевым вокруг инициатив следственного комитета РФ вернуть, как минимум, себе право возбуждать уголовные дела без согласия налоговиков. Пока что Путин обещает «прислушаться», но это во многом зависит от публичной позиции общества и бизнеса, практика показывает, что схема кулуарных договоренностей с властями неэффективна. В ноябре текущего года нарастала озабоченность проблемами финансовой системы – от новых потерь ВЭБа, вынужденного играть роль не института развития, а кассы политических безвозвратных кредитов на «стройки века», до отзыва лицензии у крупного «Мастер-банка».

Относительно яркой, хотя и не окончательной новостью стало возбуждение уголовного дела против бывшего министра обороны РФ А. Сердюкова по относительно незначительной статье о злоупотреблении полномочиями – все, что догадались ему инкриминировать после годичного обсуждения по официальным телеканалам, это строительство за счет военного ведомства дороги к дачному поселку знакомых Сердюкова. Накануне молчавший Сердюков и его союзники перешли в наступление: было объявлено о назначении Сердюкова на пост руководителя относительно небольшого предприятия «Ростехнологий» (слухи об этом ходили еще год назад, учитывая лояльные отношения Сердюкова и С. Чемезова, генерального директора Государственной корпорации Ростех), а соратница Сердюкова, бывшая глава департамента Министерства обороны России и «Оборонсервиса», Е. Васильева, обвиняемая по более тяжким статьям, дала серию интервью, в которых довольно удачно отстаивала свою невиновность. Она указывает, что оценка справедливой стоимости имущества Минобороны, которую Васильева якобы дешево продала, вымышлена следователями и не имеет объективных признаков, в то время как она действовала в соответствии с регламентами и большая часть проводимых ей аукционов срывались из-за отсутствия покупателя, т.е. высокой цены; что дело построено на выбитых показаниях людей, которым самим угрожают тюрьмой; доказательств извлечения дохода лично Васильевой нет; а ее элитная недвижимость куплена ее отцом-бизнесменом, никак с Министерством обороны не связанным. Насчет справедливой стоимости есть что возразить, по двум другим пунктам обвинение выглядит действительно слабо. Шаг и контршаг противников и сторонников Сердюкова, борющихся за влияние на В. Путина, оставляют ситуацию в уязвимом для репутации всей власти равновесии, ког-

да сама власть привлекает внимание к коррупции на высшем уровне, но так и не может понять, была ли она, наказывать ли за нее и как.

Депутаты Государственной Думы РФ приняли в первом чтении закон, запрещающий федеральным чиновникам покупать автомобили дороже 3 млн руб., единогласно. Формально законопроект был внесен неким депутатом из «Единой России». Власть пошла навстречу давней кампании оппозиции, требовавшей ограничить стоимость автомобилей 1,5 млн руб., – за нее оппозиционер А. Навальный собрал 100 тыс. верифицируемых подписей в Интернете. Это одно из решений, которые сложно не одобрить, стоит лишь пожалеть о долгом упрямстве в его реализации. Впрочем, пока, в первом чтении, закон содержит определенные дыры.

В. Путин проверил степень подготовленности к Олимпийским играм в Сочи (церемония прошла в конце ноября под проливным дождем, напоминая о рискованности зимних игр в сочинском климате как таковом). Тем временем ВЭБ в очередной раз сообщает о крупных проблемах – госкорпорация вынуждена зарезервировать 215,3 млрд руб. под обесценивание кредитов своим заемщикам. В случае их вероятного дефолта долги, по нынешней юридической конструкции, будут покрыты напрямую из бюджета, что напоминает о том, зачем правительству срочно понадобилось «наводить порядок» на рынке негосударственных пенсионных фондов, выражающийся в ликвидации накопительной пенсии для всех россиян на год. По экспертным же оценкам, реальный объем невозвратных кредитов выше в два-три раза: собственникам объекты не нужны, потому что людской поток не окупит большинство из них и за столетия, зато строили они с превышением изначальной сметы в разы, то есть изначально планировалось с выгодой списать эти политические кредиты.

Центральный банк отозвал с 20 ноября 2013 г. лицензию на осуществление банковских операций у московского Мастер-банка, объявив о претензиях от нарушения законодательства об отмывании средств до наличия «дыры» в балансе размером 2 млрд руб. в результате доначисления резервов по кредитам на 20 млрд руб., выданным аффилированным с руководством банка лицам. В банке оказалось застраховано 30 млрд руб. вкладов, что на 10 млрд больше чем в банке «Пушкино», обанкротившемся недавно. Но, во всяком случае, если «Пушкино» сначала перестал проводить платежи, а затем последовал отзыв лицензии, то с Мастер-банком ситуация другая, – его менеджмент, против которого, кстати, нет пока уголовного преследования, намекает на то, что идет передел рынка.

Все это вызвало панику на рынке, эксперты, пиарщики и прочие «специалисты» бросились составлять списки банков, у которых точно отберут лицензии завтра и т.п., учитывая то, что глава ЦБ Э. Набиуллина неосторожно сообщила о том, что Мастер-банк не последний, что вкладчики восприняли не как «не последний мошеннический банк, которого регулятор накажет», а как «не последний очень крупный банк, который рухнет». Не имея доступа ко всей первичной документации Мастер-банка, невозможно сделать верный вывод, в этой ситуации прав банк или регулятор. Зато ясно другое: совершенно неверно, чтобы клиенты банков, как сейчас, не имели никакой информации о тревожных предписаниях регулятора банку – предупреждениях, ограничениях на прием вкладов, доначислении резервов и т.п., которые банки бы комментировали. Да, можно возразить, что это не панацея, но во всяком случае странно, что при диктаторских полномочиях ЦБ по отношению к банкам, в отношении которых он выступает и законодателем, и исполнителем, и сервисом (выпуская инструкции, применяя их и выдавая кредиты) – все это объясняется особой ответственностью банков перед всей экономикой – сами клиенты, т.е. экономические агенты и, собственно, «экономика» в широком, далеком от частного правового, смысле узнают о недостатках банков, лишь после их «смерти», а при их «жизни» регулятор публикует лишь их официальную отчетность.

В ноябре текущего года разразилась громкая заочная дискуссия, без фамилий, между В. Путиным и Д. Медведевым относительно молниеносно внесенного В. Путиным в парламент законопроект, уничтожающего нынешний порядок возбуждения налоговых дел, введенный несколько лет назад под лозунги о прекращении налогового терроризма. Тогда МВД России потеряло право само воз-

буждать налоговые дела, а смогло возбуждать их только по материалам налоговой службы (т.е. в случае согласия налоговиков, являющихся хотя бы минимальными профессионалами в этом вопросе, что правонарушение имеет место). Реформа была удачной, количество дел сократилось в 6 раз, так как резко повысились издержки их возбуждения – для рейдерского преследования теперь нужно контролировать сразу две административные единицы, а не одну. Сейчас же предлагается контрреформа – правда, на возбуждение дел без согласия налоговиков должен получить право более компактный и уже поэтому не столь опасный для массового бизнеса Следственный комитет, а не гигантское МВД. Против проекта в нынешнем виде высказались и предпринимательские объединения, и даже ряд чиновников во главе с Д. Медведевым, вероятно, впервые за полтора последних года вспомнившего об имиджевой ответственности за ту громкую акцию 2008 г. Последним Путин посоветовал переходить в экспертное сообщество, после чего они вернулись в прежнее состояние ума и духа, а бизнесу – которому обещана некая дискуссия об этом принципиально утвержденном законе – принципиально важно именно то, чтобы не дать вернуть эти полномочия МВД. К сожалению, ряд признаков показывает, что МВД во главе с В. Колокольцевым, все чаще пытающееся ревизовать наследство предшественников.

То, как могут развиваться события, показало стремительное принятие в ноябре Государственной Думой РФ конституционного закона о ликвидации Высшего арбитражного суда (ВАС), суть которого, как выяснилось, сводится просто к желанию провести переаттестацию судей двух высших судов, подобно тому, как это недавно делалось в милиции, при сохранении их численности. Судейское сообщество тогда в целом не прибегло к публичной сфере и получило удивительную конструкцию со сдачей судьями высших судов повторного экзамена неким коллегиям, сформированным в основном из судей субъектов Федерации, т.е. эдакой «квалификационной коллегией» наоборот. Принцип несменяемости судей и так весьма условный в российской ситуации, когда само судебное сообщество формально (а фактически исполнительная власть) может по произвольным основаниям снять любого судью с должности, теперь же просто открыто игнорируется. Хотя не стоит преувеличивать достоинства высших судов, даже ВАС, – все резонансные дела он «правильно» одобрял (например, дикое решение нижестоящих судов 2008 г. о взыскании с Telenor в пользу некоего владельца близкого к нулю па-

кета акций «Вымпелкома» миллиардов долларов какого-то «ущерба» от действий Telenor на Украине – в итоге для отзыва иска пришлось применять дипломатические методы).

В Казани произошла очередная крупная авиакатастрофа – старый самолет квазигосударственной авиакомпании «Татарстан» потерпел крушение при посадке, погибли все находившиеся на борту, в том числе сын Президента Татарстана. Разразилась дискуссия о том, являются ли причиной самолеты старше 20 лет, нормативно низкий уровень квалификации пилотов (пилоты погибшего самолета недолго переучивались с других авиапрофессий) или

безобразное техническое обслуживание. Вероятно, все вместе. Невозможно скрыть от общества тот факт, что самолеты в России падают в 4 раза чаще, чем в мире (учитывая, что в мире много и отсталых стран), катастрофы происходят практически ежегодно, притом что летают россияне существенно меньше иностранцев. Фактически речь идет о чудовищном состоянии отрасли – примерно таком, в каком находилось отечественное автомобилестроение 10 лет назад. К сожалению, власти это по-прежнему не признают, продолжая рассуждать про фатальные ошибки пилотов, которые, несомненно, случаются, но не столь часто. ●